Погода становилась всё холоднее, так что после ужина было трудно прогуливаться по саду. Люсии не нужно было беспокоиться о том, что делать с её свободным временем. Хотя, скорее, каждый раз, когда она была свободна, девушка занималась вязанием.

Это был шарф, который Люсия хотела отправить Дамиану в качестве подарка на конец года, а также на Новый год. Она усердно работала, чтобы суметь отправить его примерно в нужное время.

Поскольку девушка не могла ухаживать за садом или гулять, то всё своё оставшееся время тратила на завершение работы над шарфом.

Приняв ванну, Люсия ждала Хьюго в спальне, но даже после того, как прошло больше времени, чем обычно, он не пришёл. С приближением конца года герцог заметно оживился.

Хьюго либо поздно возвращался в спальню, либо иногда посылал служанку сказать, чтобы Люсия ложилась спать без него.

Затем он упрямо пытался потребовать, чтобы один из дней отдыха был заменён пропущенным днём, но Люсия не стала слушать это требование.

Это было потому, что она знала, что стоит ей прислушаться, и конца требованиям Хьюго не будет.

Она попросила служанку принести корзинку с вязаньем, потому что казалось, герцог придёт поздно. Люсия села на кровать и принялась вязать шерстяной шарф.

– А что это такое?

В какой-то момент вошёл Хьюго и внимательно посмотрел на вязанье в её руках. Девушка была полностью поглощена вязанием и не заметила, как он вошёл.

Люсия быстро прибралась и сложила материалы в корзину.

– Вязание. Я вяжу шарфик. И хочу отправить его Дамиану.

Шерстяной вязаный шарф. Это был предмет, который никогда не был нужен Хьюго. Он не был чувствителен к холоду, поэтому даже зимой не носил специальной зимней одежды, не говоря уже о детстве. Возможно, даже получателю подарка Дамиану придётся приложить сознательные усилия, чтобы носить это.

Её выбор белого узора на красном фоне показал, как сильно девушка привязана к Дамиану, как к маленькому ребёнку. Он чувствовал себя немного виноватым, но у Хьюго не было другого

выбора, кроме как позволить Дамиану носить его всю зиму.

Герцог должен будет проверить эскорт, установленный рядом с мальчиком, чтобы убедиться, что мальчик действительно носит его. Хьюго лелеял в своём мозгу эти гнусные мысли.

Хотя мужчина и не хотел надевать шарф, он не мог оторвать взгляда от того места, куда жена поставила корзину с вязаньем под кровать. Он отослал Дамиана, избавился от лисёнка в качестве бесплатного бонуса, но девушка не вернулась полностью к нему, как Хьюго думал.

Он не знал, почему здесь было так много мест, которым Люсия могла уделить своё внимание. Когда она получила письмо от мальчика, то была полна очевидного волнения в течение нескольких дней.

"Она была моей женщиной до того, как стала матерью мальчика".

Герцог был недоволен тем вниманием, которое она уделяла Дамиану. Он не мог точно выразить это словами, поэтому лишь ворчал про себя. Более того, Люсия до сих пор не сказала ему своего детского имени.

"Но я же открыл тебе свою тайну. Хотя и не полностью".

Это не было похоже на то, что в этом вопросе можно было пойти на компромисс, но…

"Почему этот мальчик, Дамиан, знает, а я нет?"

Хьюго никогда не мог понять, где этот ребёнок был лучше, чем он сам.

– Ты училась вязать в раннем возрасте?

В последнее время Хьюго использовал любую возможность, чтобы расспросить её о детстве. Он был упрямо настроен услышать детское имя жены прямо из её уст. Герцог не хотел спрашивать прямо, так как чувствовал, что если бы жена сказала ему это по собственной воле, это было бы доказательством того, что она до некоторой степени открыла Хьюго своё сердце.

– Да. Вот почему моё мастерство не настолько велико. Я научилась этому, случайно наблюдая за своей матерью со стороны.

– Ты же говорила, что в юности жила одна с матерью, верно?

– Да. Пока я не вошла во дворец.

– Тогда твоя мать… что она сделала?.. – Хьюго немного поколебался, а затем задал тонко завуалированный вопрос. – Обычно… как тебя звала твоя мать?..

Это был не обман. Он не стал прямо спрашивать, как её звали в детстве.

– В детстве, вместо того чтобы назвать моё имя, мама называла меня "дитя моё", "милашка" или "дочь".

Поскольку он вырос, не чувствуя привязанности своей матери, Хьюго, вероятно, проявлял любопытство относительно нормальных отношений матери и ребёнка. Вот как об этом думала Люсия. Когда она вспомнила свои воспоминания, связанные с матерью, на лице девушки появилась улыбка.

И сегодня опять его наводящие вопросы провалились. Хьюго разочарованно вздохнул про себя.

– А, я хочу кое-что тебе напомнить. Ты ведь не забыл своё обещание, верно? Обещание, что ты не будешь вмешиваться в дела вечеринки в саду, – сказала вдруг Люсия.

– А я и не забыл.

– Неужели?

– Конечно, – уверенно ответил Хьюго.

На его совести не было ни единой зацепки. Вызвать своих вассалов и сказать им, чтобы те приложили больше усилий для наблюдения за их домашним хозяйством, было достаточно хорошо, с его точки зрения. Ведь эти Хьюго ставил себя в позицию просто дающего советы сюзерена.

В его ответах не было никаких колебаний, и Люсия ему поверила. Муж был более надёжен для неё, чем Графиня Уэльская.

– Я слышала что-то странное, но это был просто беспочвенный слух.

– Какой еще слух?

– Говорят, что ты нанес удар по высокому бизнесу графа Уэльского из-за вечеринки в саду. Ну, что-то вроде этого. Но это совершенно не так. В конце концов, ты тот, кто тщательно различает частные и общественные дела.

– Разумеется.

Совесть Хьюго действительно была чиста. Несмотря на то, что верхний конец был тщательно исследован дважды и трижды из-за проблемы, вызванной случаем отравления, это был официальный вопрос. Тот факт, что главным фигурантом был граф Уэльский, был просто дополнительным бонусом. Несмотря на это, Хьюго не мог ответить совсем без колебаний. Люсия же не сумела уловить кислого выражения, промелькнувшего на его лице.

Вскоре после этого верхушка бизнеса семьи графа Уэльского была оправдана после настойчивого расследования.

Первоначально введённый сбор был таким же, как и раньше, однако просто иметь возможность возобновить деятельность на высшем уровне до наступления Нового года уже заслуживало благодарности.

Слух о том, что герцог Таран стоит за спиной герцогини, теперь укреплялся в северных социальных кругах.

http://erolate.com/book/698/11931